

Глава 112: День собаки после обеда

Не удивительно, что зверь, даже очень молодой, имел бы большую естественную близость с магией зверя, чем я. Тем не менее, это все еще раздражало.

«Ты не должен играть с ними, ты должен их съесть».

Аттика засунул всю свою голову в воду и вытащил большую красную рыбу, похожую на форель в челюсти. Он сел на колени с рыбой, поднятой, как подношение для своего хозяина. Совершенно неуместная мысль, так как он не был собакой, он был человеком.

Рыба закричала, и Аттика отпустил ее, как будто рыба его укусила, а не наоборот. Я взял меч и проткнул ее в голову.

Аттика осторожно посмотрел на рыбу.

«Она мертва. Не о чем беспокоиться».

«Я это знаю», сказал Аттика немного неразборчиво, вероятно, чтобы скрыть свое смущение. «После смерти нечего бояться».

Что это было? Какая-то поговорка? Немного неприятно учить ребенка такому, но это жизнь в дикой природе, я думаю.

После обеда Аттика взял на себя рыболовные обязанности, и у меня было время подремать. Когда я проснулся, на земле лежала куча рыбы, и голов у них не было. Мой меч был воткнут в землю рядом с ними. Я не давал ему свой меч, поэтому он, должно быть, взял его, пока я спал. Он мог бы легко перерезать мне горло.

Теперь, когда мы были приятелями-рыбаками, Аттика был более открытым, чтобы ответить на мои вопросы. Он был всего лишь ребенком, поэтому было трудно понять, насколько точным было его понимание вещей, но все равно было лучше, чем мое.

Каждый вечер деревня строилась с нуля и снималась на следующее утро. Все уходило, чтобы делать свое дело и собирались только ради безопасности. Бармаглот не любил подходить слишком близко к воде. Теперь, когда появился Король червей, это может измениться, но Аттика не слишком много знал об этом.

Торговая и бартерная система была интересной и очень сложной. Вы должны были помнить, что вы взяли и у кого, и кто и что вам должен. Никто не записывал это. Была также согласованная оценка того, как все измеряется. Например, утиное яйцо стоило две моркови. Понятно.

Была определенная цена, зависящая от качества. Я имею в виду, если это действительно хорошая морковь, тогда это будет стоить больше одного утиного яйца, верно?

«Значит, у вас есть фермы здесь?» - спросил я его.

Он посмотрел на меня так, словно я был идиотом. Это было чересчур. «Что такое ферма?»

«Место, где овощи растут. Ну - морковь».

Он встал и подошел к большому дереву. Он обошел вокруг основания, затем схватил пучок коричневой травы и потянул. Из земли вышел красный корень. Он вручил его мне. Я вымыл

его и попробовал откусить. На вкус, как морковь.

Мы провели весь день, он ловил рыбу, а я задавал вопросы о Земле Монстров (они так ее не называли, они называли ее Домом) и о Чэне (великом лидере, который заботился обо всех).

Он отвечал по-детски, и некоторые из них были, вероятно, не самыми надежными, но это дало мне представление о том, как здесь были устроены разные вещи. Очень разные вещи.

Я все еще не рассказал ему о его отце, и я подумал, что должен что-то сказать, но я сделал это так, как это делают люди моего возраста, когда дело касается неприятных задач. Я откладывал этот разговор.

К тому времени, когда стало темно, до сих пор не было никаких признаков присутствия кого-либо.

«Разве они не должны возвращаться в деревню?»

Аттика подошел к краю воды и позвал. «Астэр? Где сегодня деревня?»

Появились два глаза на стеблях, и щупальце указало на дальнюю сторону озера. Интересно, как Астэр выглядел под водой. Возможно, лучше не знать.

Мы собрали деревянный ящик Аттики, который использовался для хранения его вещей, и наполнили его рыбой. Я собрал палатку, в которой спал (никто не просил ее вернуть, поэтому я счел ее своей) и понял, что понятия не имею, как установить ее обратно. Части палатки пошли в ящик.

Аттика показал замечательную силу для своего размера. Он наклонился, просунул пальцы под ящик и поднял его. Я схватил остальное, и мы отправились по берегу озера. Солнце быстро село, и я сделал шар света, чтобы лучше видеть. Аттика уделял пристальное внимание парящему шару, но не спрашивал, как его сделать.

К тому времени, когда мы добрались до деревни, все было построено и выглядело так, будто оно было там годами. Аттика направил нас в пространство между двумя лачугами и сразу же установил свою собственную палатку. Это заняло у него около двух минут. Я сидел, глядя на палки в моих руках. О, зачем я пропустил эти инструкции сборки палатки.

Аттика взял рыбу и убежал. Он вернулся с дровами. Затем он снова ушел и вернулся с жареным мясом. Я не уверен, что это было, но это была не рыба, о которой я позаботился.

Несмотря на то, что озеро прямо здесь и полно рыбы, наш запас оказался очень популярным, и Аттика быстро распродал все это за разные товары. Он казался очень счастливым, бегая вокруг, делая обмены и поразительные сделки.

Как только я установил свою палатку – ну хорошо, не стояла, она лежала на земле, но дождь не проходил, настолько хорошо лежала, что я прошел через

деревню к месту для питья в центре, чтобы узнать, что же случилось с остальными.

Волчица не очень обрадовалась мне, но она не перепрыгнула через преграду и не вырвала мне горло, поэтому я не мог жаловаться.

«Привет, - сказал я, ужасно нервничая. «Я был здесь вчера, вы знаете, один из людей, которые

победили Бармаглота». Я надеялся прийти к дружеским и приятным отношениям, но я уверен, что я походил на хвастуна рыбака, пришедшим за благодарностью и бесплатным напитком.

«Да», - сказала волчица.

«Мне интересно, знаете ли вы, что случилось с остальными из моей группы». Как бы вы ни посмотрели на это, единственный способ, которым я мог потерять других, - это то, что они ускользнут без меня. Я отчаянно пытался найти их, но только ухудшил ситуацию. Как будто я был какой-то цепляющийся ко всем неудачник, который не мог понять намека отстать.

«Они уехали в город», - сказала она.

"Правда? Зачем?"

«Таким образом, они могут быть вознаграждены за свои поступки. Они пируют на большом банкете. Дадут призы и награды, я думаю».

«О, - сказал я, - это хорошо. И они вернутся после этого, или нет?»

Она сузила глаза, как будто не была уверена, сказать мне или нет. «Это поездка длиной в целый день до города. Они должны вернуться с Королем червей через день или два. Если они захотят вернуться».

День пути. Я не видел ни лошадей, ни других крупных животных, поэтому я задавался вопросом, как поехали монстры. Друг на друге?

Я пожелал, чтобы земля проглотила меня на месте. Мало того, что тебя бросили, так еще есть люди, которые смотрят на тебя, как будто они сделали бы то же самое, это уже не смешно.

Когда я вернулся в наш лагерь, Аттика поставил мою палатку для меня. Я думаю, это была первая приятная вещь, которую кто-то сделал для меня с тех пор ... Я не мог вспомнить предыдущий пример.

Мы съели остальную часть еды и заснули. Возможно, с этого момента такая будет моя жизнь. Не так уж плохо.

На следующий день я проснулся, чтобы снова увидеть, что деревня исчезла. Они действительно знали, как сниматься с лагеря по утрам. Аттика сидел на своей деревянной коробке, ожидая меня.

Мы нашли место, которое выглядело подозрительно рыбным (не спрашивайте меня, я не был рыбаком в группе), и вскоре у нас была еще одна куча рыбы. Естественный талант Аттики для рыбной магии опережал все, что я мог сделать в этом направлении. Ему даже удалось заманить их к краю воды и заставить прыгнуть на берег самим!

Когда мы съели наш завтрак из рыбы на гриле, заправленной различными травами и специями, которые Аттика приобрел через торговлю, я решил рассказать ему правду о его отце.

«Аттика, я должен тебе кое-что сказать. Это о твоём Папе».

«Я знаю, что он мертв», - сказала Аттика, пережевывая еду полным ртом.

"Знаешь? О-о. И ты не расстроен? Все в порядке, если ты не расстроен».

«После смерти нечего бояться. Он подготовил меня к жизни без него, и если я не выживу» ... Он пожал плечами. Он внимательно осмотрел пальцы на руке. «Я хотел сказать спасибо. Вы показали мне способ, которым я могу жить счастливо. Теперь, когда я поймаю рыбу ... Спасибо». Он поднял глаза от рыбных костей и с полной искренностью уставился на меня. «И если однажды мы окажемся по разные стороны, я обязан вам жизнью. Если я смогу это сделать...»

Когда он вырастет, он, вероятно, сможет вытолкнуть меня на поле битвы, но, услышав такое от щенка, который подошел ко мне, это заставило меня улыбнуться. Я пытался не улыбаться, но это было непросто.

"Благодарю. Но не мучай себя. Если у тебя есть девушка, на которую ты хочешь произвести впечатление, не стесняйтесь вырвать мое сердце из груди и показать его ей».

Он выглядел смущенным. «Почему я захочу произвести впечатление на девушку?»

Он продолжал рыбачить, хотя мы поймали более чем достаточно. Он пробовал разные движения и заставлял рыбу делать такое, которое рыбы обычно не делают. Например, свистеть.

Когда я смотрел на это с берега, сзади кто-то закашлял. Я повернулся, чтобы увидеть человека-лягушку, стоящего у дерева. Он был довольно крупным и старым, но не таким старым, как Наббо, и его кожа была более красной, но кроме этого он был обычным амфибийным гуманоидом.

Я вскочил и поднял меч.

Он поднял руки. "Нет, не надо. Я имею в виду, что тебе не причиню вреда».

Я осмотрел окрестности, но он, казалось, был один, хотя, возможно, их было сто штук в воде, откуда я знал. "Что ты хочешь?"

«Пожалуйста, я знаю, что ты один из тех, кто победил Бармаглота. Я не стал бы пытаться совершать какие-либо преступления такой уважаемой компании». Он сделал забавный поклон.

"Хорошо. А что ты хочешь?"

«Речь идет о щенке». Он указал на Аттика, который был в озере и не обратил внимания на мои проблемы.

"Что насчет него?"

«Ты научил его звериной магии. Все говорят об этом в деревне».

"Да. И что?"

Человек - лягушка подошел немного ближе, скрестив руки и выглядя как будто ему было неудобно. «Это неправильно. Кобольды не должны обладать этими знаниями ».

«Он всего лишь ребенок».

«Да, но он вырастет, научит своих детей, и отсюда это распространится. Я понимаю, что вы не знали, но ему нельзя позволить продолжить. Это неправильно».

«Что вы предлагаете сделать?» - спросил я. «Его нельзя отучить, не так ли?»

«Нет. Но ему нужны пальцы, чтобы создавать магию. Если мыотрежем ему руки» ...

«Черт, ты шутишь? Никто неотрежет ему руки. Твои же руки, однако ... » Я сделал шаг к нему.

Он отступил назад, заложив руки за спину. «Пожалуйста, я хотел сделать это цивилизованно».

«Нет цивилизованного способа отрезать чьи-то руки!» Я едва мог поверить, что он думал, что я согласен с его идеей.

«Ты не понимаешь наших методов. То, что вы сделали, может разрушить хрупкое равновесие между племенами ».

«Так можно убить Бармаглота, и вам кажется, что с этим изменением все нормально. Если ваши методы включают отрезание детских рук, тогда ваши пути неправильны. Извините, если я пересек невидимую линию, которую вы только видите, но что сделано, то сделано. Адаптируйтесь к новой жизни. А теперь отвали».

Человек - лягушка поспешил прочь. Возможно, он вернется с друзьями. Мне следовало бы попытаться справиться с этим лучше, прийти к компромиссу, но я не думал, что есть середина в этом случае. Мне нужно быть осмотрительнее и надеяться, что остальные скоро вернуться. Если бы я взял Аттика вместе с нами, он был бы в безопасности. И Флосси, вероятно, завопила бы от радости.

Остальная часть дня прошла без происшествий. Существо в озере рассказало нам, где была деревня, и мы пробрались туда, когда наступила ночь. Рыба, которую мы поймали, принесла нам много еды и предметов снабжения. Аттика вернулся с копьем для меня.

«Возможно, вы сможете поймать рыбу этим. Если вам повезет». Чрезвычайное дерьмо.

Не было никаких признаков остальных, и я подумал, что нужно двигаться дальше. Если бы Аттика пошел со мной, он мог бы оказаться полезным в качестве гида.

На следующее утро я вылез из своей палатки, чтобы увидеть опять исчезновение деревни, и с ней Аттика исчез. Его палатка была еще рядом с моей. У меня было плохое чувство.

«Аттика!» Аттика! »Ответа не было. Я бегал, как сумасшедший, но я понятия не имел, куда он ушел. Если человек - лягушка забрал его, мои шансы на их отслеживание были минимальными в лучшем случае.

Я не занимался рыбной ловлей. Я ничего не ел. Я чувствовал себя плохо.

День прошел в оцепенении, и я просто сидел, уставившись на воду. Когда наконец пришли сумерки, я встал. «Астэр! Где деревня?» Ответа не было. «Астэр, пожалуйста, - закричал я, - я думаю, что Аттика в беде. Где деревня?»

Из воды появилось щупальце и показало направление.

Я мчался вдоль берега озера, надеясь, что я не опоздал.